

С тех пор как Бай Яньчэн ушел на свое так называемое «свидание», Су Синье неприкаянно слонялся по восьмидесятиметровой квартире. Зайти в чужую спальню он так и не осмелился, зато дотошно исследовал каждый доступный угол.

Вывод напрашивался один: Бай Яньчэн основательно обустроил свой быт. В квартире царила безупречная чистота, а на кухне имелся полный набор домашней утвари и продуктов — от специй до чая, совсем как у любимой бабушки в деревне.

И вот хозяин дома вернулся.

За окном догорали сумерки. В густеющем небе висела полная, яркая луна. Она словно слегка подрагивала в вышине — совсем как сердце Су Синье в эту секунду.

Прислушиваясь к шагам в гостиной, он лихорадочно репетировал перед зеркалом приветственную улыбку и подбирал слова. Но стоило ему взяться за ручку, чтобы выйти навстречу, как в дверь спальни деликатно постучали.

Су Синье выпрямился, мгновенно призвал на помощь весь свой актерский талант и распахнул дверь, сияя обезоруживающе сладкой улыбкой.

— Доктор Бай, вы вернулись!

Бай Яньчэн стоял в коридоре — в привычной строгой одежде, со знакомой мягкой улыбкой. Протянув руку, он передал парню контейнер с едой.

— Припозднился сегодня. Вот, взял тебе порцию чжацзянмянь.

Су Синье поспешно принял упакованную коробку, слегка смутившись.

— Спасибо. Но я же говорил, что поел.

Редко кто мог устоять перед Су Синье в такие минуты. Опустив ресницы и робко потупив взор, он походил на ласкового котенка, который так и просит, чтобы его погладили.

Бай Яньчэн, хоть и был человеком совсем другого склада, тоже невольно проникся симпатией. Поддавшись мимолетному желанию, он легонько взъерошил Синье темные волосы и сразу же отстранился.

— Тогда перекуси еще раз, — с улыбкой добавил он. — Ты парень молодой, тебе расти надо.

От такого внезапного проявления нежности Су Синье окончательно поплыл. Он так и остался

стоять на пороге в оцепенении, прижимая к груди лапшу, пока его мысли витали где-то в заоблачных далях. Он даже не расслышал тихого «спокойной ночи» и не заметил, как закрылась дверь в чужую спальню.

Очнулся он лишь тогда, когда контейнер с чжацзянянь заметно нагрелся от тепла его собственного тела.

Су Синье уставился на холодную деревянную дверь. На лице его медленно проступило горькое разочарование.

«И это все?»

«Вот так просто?»

Всю долгую ночь он бережно хранил и репетировал десятки фраз, а в итоге из-за глупого минутного замешательства их беседа оборвалась так нелепо и скомканно.

Он опустил взгляд и вдохнул аппетитный аромат, струящийся сквозь щели коробки. Есть такую драгоценность теперь казалось кошунством.

Первая ночь их совместного проживания прошла без происшествий.

Следующий день был выходным. Все воскресное утро Бай Яньчэн провел в библиотеке, подбирая научную литературу, а после полудня заехал в институт за личными вещами. Времени на праздные разговоры у занятого доктора наук не оставалось, так что день пролетел практически в молчании.

В понедельник утром хозяин квартиры спозаранку умчался на работу, а вечером вернулся точно по расписанию. За совместным ужином им наконец представился случай перекинуться парой слов. Впрочем, беседа вышла натянутой и пресной: все крутилось исключительно вокруг университета и здоровья профессора Яня.

— Как поживает профессор Янь? — поинтересовался Яньчэн, отпивая чай. — Как его здоровье?

— Все отлично, на здоровье не жалуется...

— Нужно будет выбрать время и вместе навестить его. Сто лет не виделись.

— Да, конечно. Было бы здорово.

На этом нехитрая застольная беседа сошла на нет. Бай Яньчэн привычно прибрал посуду, а Су Синье ушел к себе в спальню предаваться унынию.

В таком монотонном ритме миновало еще несколько дней. На горизонте замаячил второй уикенд их «сожительства».

Су Синье протяжно вздохнул и плашмя рухнул на кровать, зарывшись лицом в одеяло. Его длинные ноги в досаде задргались, отчего хлипкий матрас и сетка жалобно заскрипели на всю комнату. Ему было плевать — Бай Яньчэн уже ушел на работу, и дома не осталось ни души.

«Да в чем дело-то? Живем под одной крышей, а между нами словно пропасть растет.»

И это была вовсе не мнительность влюбленного дурака, а сухой итог тщательного анализа прошедшей недели.

Бай Яньчэн вел себя как идеальный, заботливый старший брат. Он неизменно встречал Су Синье теплой улыбкой, покупал ему завтраки, а по вечерам обязательно звал к столу. В первые дни он даже оставлял на холодильнике трогательные записки с перечнем готовых блюд, явно опасаясь, что его непутевый жилец останется в обед голодным. Яньчэн резонно рассудил, что этот изнеженный юноша, и пальцем никогда не прикоснувшийся к домашней работе, у плиты стоять не умеет. Позже бумажные стикеры сменились лаконичными сообщениями в WeChat, где Яньчэн вежливо уточнял, не нужно ли заказать для него доставку еды.

Но за всей этой предупредительностью Су Синье отчетливо чувствовал невидимую стену. Яньчэн словно намеренно держал его на расстоянии вытянутой руки. Расклад был паршивый — они общались даже холоднее, чем случайные попутчики.

Короче говоря, никакого прогресса. Сплошной регресс.

На душе скребли кошки, а когда Синье злился, ему жизненно необходимо было выпустить пар на кого-то из своих.

Открыв групповой чат на троих с гордым названием «Неуправляемые куклы», он нажал на запись и рявкнул в микрофон:

— Живо все построились и явились пред мои очи!

Спустя полчаса в уютной кофейне у окна сидели двое парней с высокими стаканами айс-кофе.

По сравнению с броской, почти гипнотической красотой Су Синье, его приятель Се Сяочжоу

казался воплощением мягкого изящества. Аккуратные одинарные веки, точеный нос, дерзкая короткая стрижка и поблескивающий в мочке левого уха серебряный гвоздик — в его облике сквозила легкая, ненавязчивая неформальность.

Се Сяочжоу задумчиво поболтал трубочкой кубики льда в стакане и хмыкнул.

— Шеф, а ты часом нигде не прокололся?

— Исключено, — насупился Су Синье. — Мы за эти дни словами-то едва обменивались. В сумме наговорили меньше, чем при первой встрече. Где я мог спалиться?

К тому же Синье бдительно следил за своей игрой. Более того, та робкая неловкость, которую он напускал на себя перед Яньчэном, лишь наполовину была притворством, остальное шло от чистого сердца.

— Он что, постоянно на работе пропадает? — предположил Се Сяочжоу.

— Если бы, — вздохнул Су Синье. На лице этого признанного бунтаря и грозы девичьих сердец отразилась неподдельная тоска. — Приходит он вовремя, но поймать его дома невозможно. Стоит нам доесть ужин, как он тут же скрывается у себя в комнате или берет ключи и уходит. Не могу же я таскаться за ним хвостом и выпытывать, куда он намылился. Это уже ни в какие ворота.

— В нашем деле главное — засунуть гордость поглубже, наглость города берет! — Се Сяочжоу с размаху хлопнул ладонью по столу. — Брат Е, будь я на твоём месте, я бы не просто расспрашивал. Я бы прилип к нему мертвой хваткой, как банный лист. Шагу бы ступить не дал, караулил бы везде.

— Да пошел ты со своими советами, — вяло огрызнулся Су Синье, недовольно косясь на друга.

Се Сяочжоу так легко сдаваться не собирался.

— Да ладно тебе! Ты — Су Синье, бог баса Одиннадцать! Вокруг тебя вечно табуны поклонников вьются, ты-то кого испугался?

— Доктор Бай — совсем другое дело, — Су Синье подобрался, лицо его мгновенно сделалось серьезным. — К нему нужен особый подход. Если я начну бесцеремонно навязываться, как ты предлагаешь, он просто выставит меня за дверь. И поделом.

— Да ладно, он же выглядит как стопроцентный интеллигент. Джентльмен до мозга костей.

— Самую мирную собаку можно довести до того, что она укусит. Я не хочу, чтобы у него обо

мне сложилось хреновое мнение.

Се Сяочжоу со вздохом пожал плечами.

— Ну и что у тебя за план тогда? Есть идеи получше?

— Твою мать, ну и ссыкло же я... — сквозь зубы процедил Су Синье. — Жалкий трус. Как садимся ужинать за один стол, у меня язык к небу прилипает. Между нами постоянно висит какая-то дурацкая, неосязаемая стена...

— Слушай, у вас впереди уйма времени, чего ты паникуешь? — примирительно заметил Се Сяочжоу. — Вы всего ничего живете вместе. Ты же сам готовился к затяжной осаде. Тут торопиться нельзя, нахрапом только все испортишь.

— Много ты понимаешь... — проворчал Су Синье.

Су Синье уныло уставился на тающий лед в стакане.

Чтобы просто получить шанс оказаться рядом с Бай Яньчэном, он приложил колоссальные усилия: безжалостно расстался с длинными прядями, перекрасил волосы в естественный черный, нацепил очки в простецкой оправе и сменил свой привычный яркий гардероб на унылые, закрытые вещи. Теперь он выглядел как самый заурядный прилежный студент, но Синье было плевать. Любые жертвы стоили того, лишь бы находиться в одной квартире с доктором Баем.

Вот только аппетит, как известно, приходит во время еды. Ему уже мало было роли послушного примерного младшего сокурсника.

Он жаждал гораздо большего.

<http://bllate.org/book/19920/1990386>